

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Дольче вита с риском для жизни /
Марина Серова. — Москва : Издательство
«Э», 2018. — 320 с. — (Русский бестсел-
лер).

ISBN 978-5-04-093383-9

Что может быть проще, чем охранять живущего в Италии сына российского олигарха, которому никто не угрожает? Конечно, мальчишка далеко не подарок, привык к сомнительным развлечениям и не признает никаких авторитетов. Тем не менее это задание представляется частному телохранителю Евгении Охотниковой скорее приятной поездкой в любимую страну, нежели работой. Но в первый же день, когда по ним открыл стрельбу неизвестный, стало понятно, что в этот раз отдохнуть не получится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093383-9

ГЛАВА 1

БОЙТЕСЬ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ — ОНИ МОГУТ ИСПОЛНИТЬСЯ

Когда меня просят представиться и рассказать о себе, я обычно еле сдерживаюсь, чтобы не выпалить классическое: «Май нейм из Джесси Хантер, и я алкоголик». И только профессиональная выдержка и природное благоразумие удерживают меня от этого шага. В итоге приветственная речь выходит на редкость неоригинальной и скучной. Что-то в стиле: «Всем привет, меня зовут Евгения Охотникова, и я телохранитель».

Чтобы вы понимали, рожденные мозгом ассоциации вполне закономерны, ведь что в первом случае, что во втором названная характеристика, в числе прочего, еще и диагноз. Болезнь в обоих случаях не смертельна, но всегда опасна и неизлечима. Ибо, если ты алкоголик, это навсегда. Если женщина-телохранитель — тоже. Это мужчины попадают в нашу профессию разными путями, мы же — исключительно по зову сердца.

Знаете, почему представители сильного пола чаще всего начинают «торговать» телом, подставляя его под пули? От безысходности! Когда ни специальности на руках, ни понимания, чем хочется заниматься, зато полно силы и самонадеянности, обучение в школе телохранителей кажется единственно верным решением. Как правило, попавшие в профессию таким путем «горе-охранники» полагают, будто навыков, полученных в детской секции единоборств, достаточно, чтобы обеспечить клиенту безопасность. Натирая до блеска выданный в армии значок «отличника боевой подготовки», ловя в зеркале отражение квадратных плеч и подбородка, они едва не лопаются от гордости, считая, что боженька подарил им пропуск на вершину телохранительского успеха. И знаете что? Они не так уж и не правы. Богатеньких параноиков, которым, кроме собственной тени, ничего не угрожает, вокруг пруд пруди. И поди приставь к каждому из них по профессионалу. Зато «пупсов в черных костюмах» (как я их про себя называю) на всех хватит. Поигрывая желваками и мускулами, они в перерывах между разгадыванием сканвордов умело создают видимость серьезной работы и... оказываются совершенно бесполезными в условиях реальной опасности.

Только не поймите меня неправильно! Моя речь совсем не про шовинизм — в нашей профессии немало и других мужчин. Смелых, умелых, грамотных — тех, кого в телохранители

привело призвание. Просто в случае сильного пола так бывает не всегда, в случае слабого — почти не бывает иначе.

Согласитесь, трудно представить барышню, которая бы от нечего делать стала подставлять свое тело под удар, а то и под пули. В обстоятельствах, когда не знаешь, чем заняться, девушки обычно ставят на удачное замужество. В крайнем случае соглашаются на любое. Редкая (я бы сказала исключительная) дама, выбирая между кухней и тиром, предпочтет последний.

Потому и выходит, что женщин среди телохранителей наберется от силы десять процентов. Зато что это за проценты! Сливки охранного общества. Лучшие из лучших! Не случайно у меня от клиентов отбоя нет. И это в мирном и тихом Тарасове, где конкуренция в нашей профессии почти так же высока, как и зарплата мэра.

Нельзя сказать, будто я с детства мечтала о такой судьбе. По малолетству, было дело, грезила о карьере киноактрисы, но, спасибо отцу, направил на путь истинный. Прозорливость ли его сыграла роль или виной всему банальная случайность, но участь моя оказалась predetermined, стоило мне переступить порог спецшколы. Оказалось, что я универсальный солдат, «заточенный» на выполнение важных спецопераций и невыполнимых миссий. Отдав после Ворошиловки долг родине, я начала работать на себя, что и делаю с успехом вот уже многие годы. ■

От детских грез остались только воспоминания и любовь к кинематографу.

Без ложной скромности — я профи, который, правда, вот уже целых три часа как безработный. Что, впрочем, меня нисколько не печалит. Скорее наоборот. Отосплюсь, отъемся тетушкиными пирогами, может, даже до салона красоты доберусь. Женщина я или кто?

Хлебнув шампанского из пузатой бутылки, я с удовольствием потянулась, разминая затекшие мышцы.

Оранжевый диск солнца поднимался из-за горизонта и освещал полусонный Тарасов. С крыши, на которой я сидела, свесив ноги вниз, он представлялся архитектурной моделью, наподобие тех, которые делают застройщики или студенты архитектурных вузов. Крохотные, похожие на картонные коробки дома, обрамленные редкой зеленью и перемежавшиеся электрическими и фонарными столбами, выглядели нежилыми и неживыми, и только неизменный спутник практически любого российского города — красно-белые заводские трубы, лениво выпускающие в небо серые облака дыма, — оживляли застывший утренний пейзаж.

Я снова сделала глоток и закашлялась из-за ударивших в нос пузырьков. Как там у классика советского кинематографа? «Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты»? Допустим, дегенератом меня и с натяжкой не назовешь, выходит, я особа голубых кровей.

С другой стороны, и утро у меня ведь номинальное. Скорее продолжение ночи. Вон как у тех друзей. Я посмотрела вниз, туда, где возле подъезда сидела вечная компания «философов». В предутренней тишине их голоса звучали особенно громко.

— Я тебе говорю, это тема! Писатель — огонь!

В этом месте я чуть бутылку не уронила, чудом в последний момент поймала в воздухе.

А «литературовед» между тем продолжал, щедро пересыпая свою речь отборнейшим русским матом.

— Я же в Интернете, знаешь, спец. Нашел его и оторваться уже не мог! Такие стихи! Вот только как зовут, запомнил. Помню, нерусский.

— Азербайджанец, что ли? — Речь его собеседника показалась мне более твердой.

— Не, не он, — раздраженно ответил читатель.

— Сириец, может? — продолжал перебирать его собеседник знакомые национальности. Интересно даже, насколько его хватит. Беседа занимала меня все больше и больше. Вот так живешь в своем мире, бегаешь целыми днями за преступниками и знать не знаешь, какие интересные люди тебя окружают.

— Не сириец. Народность такая интересная. — «Литературовед» украсил фразу витиеватым нецензурным выражением, значительно расширив мой словарный запас.

— Подожди, ищу.

Вытянув шею, подобно жирафу, я посмотрела вниз, чтобы подтвердить догадку — поклонник неизвестного мне поэта уткнулся носом в телефон. Да, с приходом в нашу жизнь Интернета интеллектуальные споры сделались значительно короче.

— Омар Хайям! — Член «литературного кружка» торжественно поднял вверх руку с зажатым в ней мобильником. — Говорю тебе — огонь мужик. Вот только послушай! — Он вновь уткнул нос в экран, а я чуть с крыши не свалилась, так ухо тянула.

Нежным женским лицом и зеленой травой
Буду я наслаждаться, куда живой.
Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой!

Усмехнувшись, я снова сделала солидный глоток, наслаждаясь медленно растекающимся по телу теплом. Какое утро, а! Боже, какое утро! В будущем маячит отпуск с тетушкиными пирогами, в настоящем — вино и «литературные чтения», в прошлом — успешно выполненное задание, о котором я обещала никому не рассказывать. Миссия выполнима и очень секретна.

А может, взять тетку и махнуть куда-нибудь во Францию? Или в Италию. Тоже неплохо. А что? Деньги водятся, я свободна, да и Миле будет полезно оторваться от плиты. Только нужно будет взять с нее слово по дороге меня никому не сватать. А то знаю я ее — не успею огля-

нуться, как пойду под венец с таможенником, пилотом, а то и вовсе с итальянским бомжом.

Я поежилась и мотнула головой, словно назойливую муху отгоняла. Впрочем, к чему эти мечты? Ясно же, что ничего этого не будет — не успею до турагентства добраться, как на горизонте нарисуеться очередной клиент, и покой мне только снится.

Кстати, о сне — представив, как голова коснется пахнувшей свежестью подушки, а тело уютно укутается в легкое одеяло, я даже зажмурилась от удовольствия и уж совсем собралась убраться с крыши, как в мои планы вмешался оживший в кармане сотовый. Экран отобразил неизвестный номер, а динамик передал незнакомый голос:

— Евгения, доброе утро. Не разбудил?

Вскинув руку, я посмотрела на часы. Шесть тридцать. Действительно, с чего бы мне спать в такое-то время? Однако от ехидного замечания я воздержалась. В конце концов, судя по тону, абонент солидный. И, раз звонит в такую рань, дело серьезное. А это значит — впереди маячит новая работа, поводов отказываться от которой не имеется. О том, что три минуты назад я мечтала о солнечном отпуске я, разумеется, и не вспомнила.

— Меня зовут Аркадий Михайлович Антонов. И мне нужна ваша помощь. — Собеседник сразу взял быка за рога.

* * *

— Добрый день, — опутив очи долу, произнесла я, решив, что образ Красной Шапочки наиболее приличествует случаю. Конечно, «волк» мне был хорошо, хоть и заочно, знаком. Кто же в нашем городе его не знает?! Удивительно только, каким ветром его занесло в наши края. Краем уха я слышала, что Антонов давно и прочно обосновался в Майами, откуда и управляет разбросанной по России империей.

Когда-то давно он начинал свой не совсем легальный (да чего уж там — совсем нелегальный) бизнес в Тарасове, стремительно пройдя путь от гопника в спортивном костюме до основного поставщика покойников на местное кладбище. Поговаривали даже, будто фото благодетеля у директора погоста в красном углу висело. Так это или нет, не знаю, зато знаю, что дом в Испании главный по могилам прикупил, торгуя элитными местами захоронения для тарасовских братков.

Шло время, и выжившие бандиты в двухтысячные один за одним превращались в законопослушных (насколько это вообще возможно в нашей стране) бизнесменов. Не стал исключением и Антонов. Он обзавелся молодой женой, выдав весьма щедрые отступные старой, уехал в Америку и растворился на ее просторах среди тысяч себе подобных, не забывая, правда, щедро кормившие его большую и малую родины.

М. Серова

Каким ветром его занесло в родной Тарасов и какого черта ему потребовалась моя помощь, да еще так срочно, мне только предстояло выяснить. Зато уже сейчас было понятно, отчего встреча была назначена так рано, — мой визави живет по заокеанскому времени, так что на его биологических часах сейчас примерно... Я попыталась освежить в памяти знания о часовых поясах, но вскоре плюнула на это дело. Трудно освежить то, чего не существует в природе. Да и какая разница? Главное, что мы с Антоновым встретились в одной временной и пространственной точке.

— Вы знаете, кто я.

Так как это не было вопросом, я и отвечать не стала. Тем более что собеседник и не ждал. Будучи одним из тех людей, которые не тратят время попусту, он быстро ввел меня в курс простого, хоть и нестандартного дела, завершив рассказ предложением проверить мой счет.

— Однако... — Я равнодушно пожала плечами, не подав и виду, что отразившаяся на экране телефона сумма меня впечатлила. Не стала я также выяснять, откуда у потенциального клиента мои банковские реквизиты — с его влиянием и связями он вполне может узнать даже цвет моего белья. Что уж говорить про номер счета.

— Это только аванс, — по-своему расценив мое равнодушное молчание, пояснил Антонов. — По завершении дела вы получите еще два раза по столько же. Если только... — Сло-

ва застряли у мужчины в горле, но он быстро оправился. — Впрочем, никаких «если» быть не может. Надеюсь это понятно? — Голос собеседника звенел сталью, что, впрочем, не произвело на меня никакого впечатления.

Я равнодушно пожала плечами и отхлебнула капучино из огромной кружки. В такси, которое я была вынуждена вызвать из-за утреннего «банкета», я пригрелась и уснула, да кажется, до сих пор не проснулась, несмотря на влитый в организм литр кофе. Ночная эйфория отпустила, и на плечи каменным грузом свалилась усталость. Мозговые шестеренки вращались медленно и с заметным трудом, из-за чего наш разговор с Антоновым не особо клеился.

— Вы уже, наверное, поняли, — продолжил тот, брезгливо отодвигая высокий стакан морковного фреша, украшенного пышной шапкой белых сливок, — дело я вам поручаю не простое и не стандартное, ведь речь идет о моем сыне. — Собеседник выделил притяжательное местоимение интонацией. Видимо, посчитав, что этого недостаточно, повторил, усилив нажим: — Понимаете? О МОЕМ сыне!

Я пожала плечами — оспаривать отцовство Антонова в мои планы и не входило. Не собиралась я настаивать на ДНК-экспертизе. Чего так распаяться-то?

Откинувшись на стуле, я сплела на груди руки и закинула ногу на ногу.

— То, что ваше дитя вам дорого, я уже уловила. Но вы ведь не случайно летели из-за океана, а потом тряслись в поезде.

— Машине, — поправил Антонов, словно это имело принципиальное значение.

— В машине, — пожала я плечами. — Раз проделали такой путь из-за меня, значит, моя репутация вам хорошо известна, и вы знаете — я одинаково серьезно подхожу к каждому делу, идет ли речь о розыске сбежавшего хомячка или Священного Грааля. Соответственно, если я соглашусь, — предвосхищая возражение клиента, повторила с нажимом: — «если», значит, отпрыску вашему будет обеспечена самая надежная охрана. И с итальянцем этим... — Я запнулась.

— Манзини, — подсказал Антонов.

— Манзини, — повторила я. — Разберусь. Хотя, если честно, мне кажется, вы перестраховываетесь. Подумаешь, рыло начистили. С кем не бывает. Устраивать из-за этого вендетту... Ну не знаю.

— А я знаю. — В бесцветных глазах клиента вспыхнуло пламя, а руки сжались в кулаки. — Для мафиози его уровня это вопрос чести. Что он за босс такой, если сопливый мальчишка может безнаказанно его мочить.

— Ну так сам виноват. Нечего к чужим девушкам приставать.

— Про это я вообще говорить не хочу. — Глаза Антонова потемнели от злости. — Связался с шалавой! Знал, что до добра она его не дове-